

ПЯТЫЙ ГОДЪ ВОЙНЫ СЪ МИРОМЪ

За недѣлю.

(12—18 сентября).

Послѣдній обзоръ нашъ мы закончили указаніемъ на близость возвращенія въ Петербургъ статсъ-секр. Витте, причемъ высказывали предположеніе, что столица наша встрѣтитъ его такъ же безшумно, какъ проводила. Мы не обманулись. И какъ не истолковывать, и чѣмъ не объяснять этотъ фактъ, не столь маловажный, чтобъ его не отмѣтить, но онъ характеренъ, если сопоставить его съ тѣмъ шумомъ и тѣми оваціями, которыми сопровождалось путешествіе творца портсмутскаго договора по Европѣ. Это было шествіе триумфатора, — триумфатора современнаго, выигравшаго миръ, а не сраженіе. О пребываніи С. Ю. Витте

во Франціи мы уже говорили. 11 (24) сентября, въ 9 ч. вечера, онъ прибылъ въ Берлинъ. Многочисленная праздничная толпа привѣтствовала его и проводила въ отель Бристоль. На другой день утромъ, послѣ трехчасоваго визита къ имперскому канцлеру князю Бюлову, въ честь Витте состоялся завтракъ у ст.-секр. по иностраннымъ дѣламъ Рихтгофена, затѣмъ отвѣтный визитъ князю Бюлову, обѣдъ у тайнаго коммерціи совѣтника Мендельсона-Бартольди и отъѣздъ со скорымъ поѣздомъ въ Роминтенъ для представленія, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, императору Вильгельму. Въ полдень 13 сентября на станціи Гроссъ-Роминтенъ русскаго уполномоченнаго встрѣтилъ гофмаршалъ графъ Эйленбургъ и въ императорскомъ автомобилѣ повезъ его въ замокъ. Самъ им-

ВЪ ДАЛЬНІЙ ПУТЬ. КАРТ. ХУД. Н. ПИМОНЕНКО.

ВЛАДИВОСТОКСКАЯ КОННАЯ ВОЛЬНАЯ ДРУЖИНА СЪ КОМАНДИРОМЪ ЕЯ КАП. ЕЛЬЧАНИНОВЫМЪ ВО ГЛАВѢ.

ператоръ, въ сопровожденіи министра двора, встрѣтилъ Витте, лично провель его въ отведенное для него помѣщеніе, представилъ ему свою свиту и затѣмъ проводилъ къ императрицѣ. Въ этотъ день ст.-секр. Витте завтракалъ и обѣдалъ у императора, въ теченіе дня провель нѣсколько часовъ въ бесѣдѣ съ его величествомъ и затѣмъ вечеръ съ императоромъ и императрицей въ кругу ихъ приближенныхъ. Утромъ въ среду, 14-го, послѣ ранняго завтрака у императора, Витте откланялся императрицѣ. Императору Вильгельму угодно было лично проводить Витте на вокзалъ, гдѣ былъ приготовленъ экстренный поѣздъ, въ которомъ Витте и пріѣхалъ въ Эйдкуненъ въ 11 ч. утра. Императоръ пожаловалъ Витте совершенно исключительную награду — цѣпь ордена Чернаго Орла и свой портретъ въ золотой рамкѣ съ особо милостивою подписью, касающейся миссіи Витте въ Портсмутѣ.

По словамъ «National Zeitung», императоръ сказалъ, будто бы, Витте: «Я оказываю вамъ почести, какъ коронованной особѣ. Вы совершили чрезвычайный подвигъ, и я поздравляю Россію, обладающую такимъ государственнымъ дѣятелемъ...»

Въ 8½ часовъ утра 15 сентября С. Ю. Витте прибылъ въ Петербургъ. Ранній утренній часъ не оправданіе, конечно, и не объясненіе тому, что на Варшавскій вокзалъ собралось немного народа его привѣтствовать. Одни публицисты объясняютъ это

политической невоспитанностью русскаго общества, другіе — его постыднымъ равнодушіемъ. Намъ кажется, что въ данномъ случаѣ, быть можетъ, безсознательно сказался простой здравый смыслъ и тактъ русскаго народа. Не говоримъ уже о томъ, что миромъ въ Портсмутѣ закончилась война, проигранная нами; не говоримъ о томъ, что миромъ въ Портсмутѣ не по винѣ, конечно, Витте, погребено надолго на Дальнемъ Востокѣ русское дѣло и отторгнута частица русской территоріи,—но всякій шумъ привѣтственныхъ овацій сейчасъ же истолкованъ былъ бы за границей, какъ признакъ нашей слабости, какъ радость, что покончено съ войной, вести которую у насъ уже не хватало силы. А это противорѣчило бы и нашему достоинству, и нашему сознанию и вѣрѣ въ конечный успѣхъ борьбы съ Японіей. Пусть послужитъ для Витте наградой отъ русскаго общества единодушное отнынѣ признаніе его достойнѣйшимъ по своимъ талантамъ и качествамъ представителемъ русской государственности и русской чести.

Какъ бы то ни было, но 15 сентября только кучка друзей, родныхъ и близкихъ и весьма немногочисленной публики встрѣтила Витте. Нѣкто г—нъ Епифановъ, послѣ краткой рѣчи, отъ имени всѣхъ русскихъ людей, провозгласилъ ему «ура», на которое Витте отвѣтилъ, что тронуть неожиданной встрѣчей и что, выполняя свою миссію, онъ прежде всего въ точности исполнялъ приказанія Его Вели-

чества. Но кромѣ того, прибавилъ Витте, и обстоятельства такъ сложились, что весь міръ былъ сильно утомленъ этой ужасной войной... «Любовь, какую я имѣю къ вамъ, какъ русскій человѣкъ, какъ братъ вашъ, живущій съ вами одною жизнью и одинаково съ вами чувствующій, какъ сильно страдала Россія за эти два года,—и помогла мнѣ довести мою миссію до благополучнаго конца». Въ тотъ же день Витте удостоился получить отъ Государя Императора по телеграфу приглашеніе прибыть въ Бьеркезундъ на яхту «Полярная Звѣзда». По Высочайшему повелѣнію, въ распоряженіе Витте послана была яхта «Стрѣла», на которой онъ и прибылъ въ Бьерке. Государь Императоръ тотчасъ же изволилъ послать паровой катеръ за ст.-секр. Витте, который немедленно и былъ принятъ Его Величествомъ съ докладомъ. Государю Императору было благоугодно Всемилостивѣйше пожаловать ст.-секретарю Витте графское достоинство и пить за его здоровье. На слѣдующій день, 16-го, графъ Витте былъ приглашенъ къ Высочайшему завтраку, послѣ чего на яхтѣ «Стрѣла» отбылъ въ Петербургъ.

Посѣщеніе ст.-секретаремъ Витте замка Роминтенъ вызвало въ европейской печати многочисленные комментаріи, хотя содержаніе бесѣдъ Витте съ кн. Бюловымъ и императоромъ Вильгельмомъ остается тайной. Говорятъ, что Витте явился въ данномъ случаѣ посредникомъ между Франціей и Германіей по мароккскому вопросу. Но еще усиленнѣе говорятъ, что рѣчь шла о сближеніи Россіи съ Германіей, вызываемомъ подтвержденіемъ союза Японіи и Англіи, договоръ о которомъ, состоявшійся значительно ранѣе, былъ опубликованъ въ Лондонѣ и въ Токио, какъ разъ въ дни пребыванія Витте въ Берлинѣ. Актъ этотъ оживленно обсуждается печатью. Въ Японіи онъ встрѣченъ восторженно и одинъ фактъ его опубликованія положилъ конецъ тѣмъ революціоннымъ явленіямъ, которыми ознаменовалось согласіе Японіи на миръ. Баронъ Гаяши, японскій посланникъ въ Лондонѣ, не мало надъ нимъ потрудившійся, видитъ въ этомъ договорѣ дѣйствительную гарантію противъ новаго нарушенія мира на Дальнемъ Востокѣ. Газета «Ниппонъ» предлагаетъ и Франціи присоединиться къ этому союзу. Маркизь Ито искренно поздравляетъ съ нимъ Англію и пользуется случаемъ поблагодарить ее за образъ дѣйствія во время минувшей войны. А графъ Окума наивно увѣряетъ, что договоръ полезенъ и Россіи, которой обезпечиваемый имъ миръ дастъ возможность «оправиться». Въ самой Англіи только двѣ газеты отнесли къ этому союзу отрицательно: «Star» считаетъ теперь независимость Англіи нарушенной: «Мы отлично чувствовали себя въ нашей блестящей обособленности, не прося ничьей помощи для защиты нашихъ владѣній. Теперь мы унижаемъ себя, призывая чужую помощь...» «Daily-News», признавая несомнѣннымъ, что договоръ направленъ противъ Россіи и Германіи, заявляетъ, что «хотя его и будутъ называть актомъ самообороны, но

нѣкоторые англичане назовутъ его актомъ сдачи». На этой точкѣ зрѣнія стоитъ въ германской печати «Berliner Tageblatt», называющій путь, на который Англія вступила съ этимъ договоромъ, «роковымъ».

По мнѣнію этой газеты, «онъ представляетъ ударъ европейскимъ интересамъ и долженъ естественно вызвать коалицію великихъ державъ, интересамъ которыхъ угрожаетъ опасность». Другія нѣмецкія газеты относятся спокойнѣе и ближе къ взглядамъ на него имперскаго канцлера, который высказалъ японскому посланнику по поводу договора, что «каждый народъ долженъ сохранять подъ солнцемъ то мѣсто, которое онъ завоевалъ себѣ своей культурной дѣятельностью, и что не солдатъ долженъ работать на Дальнемъ Востокѣ, а купецъ».

Скорѣе оптимистически, чѣмъ отрицательно, отнеслась къ договору, какъ это ни странно, французская печать. Забывая объ обширныхъ колоніяхъ Франціи въ Азіи, «Temps» ждетъ общаго успокоенія отъ союза Англіи и Японіи. Но напрасно англійская печать утверждаетъ, что договоръ этотъ гарантируетъ политику открытыхъ дверей и что онъ никому не угрожаетъ... Для насъ остается несомнѣннымъ, что договоръ долженъ закрѣпить Азію обоимъ союзникамъ и направленъ противъ всѣхъ тѣхъ державъ, которыя имѣютъ или пожелали бы имѣть какіе-либо политическіе интересы въ Азіи. На лицо и первые шаги къ тому. «Daily Express» со-

КОМАНДИРЪ 3-Й СОТНИ 4-ГО СИБИР. КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА
ПОДЪЕСАУЛЬ БАРОНЪ Л. К. ПРИТВИЦЪ,
на отбитой у японскаго офицера лошади.

ВОЕННО-ПЛѢННЫЕ ЯПОНЦЫ ВЪ С. МЕДВѢДЬ, НОВГОРОДСКОЙ ГУБ.

1. 3-я рота военно-плѣнныхъ. Завѣдующій ею прапорщикъ харламовъ и переводчикъ прапорщикъ себряковъ.
2. плѣнные японскіе офицеры за чтеніемъ.

общаетъ объ образованіи англо-японскаго морскаго общества съ капиталомъ въ 5 милліоновъ ф. стерл. Японское правительство даетъ ему земельныя концессіи для постройки набережныхъ и складовъ. Состоявшимся на дняхъ приобрѣтеніемъ Англійей въ Тайонкѣ—Пагарѣ (на о-вѣ Сингапурѣ) доковъ положено начало устройству морской базы англійскаго флота въ восточныхъ водахъ. Такимъ образомъ англійскій флотъ, имѣя за собой въ резервѣ японскій, встанетъ на пути движенія судовъ всѣхъ остальныхъ народовъ. Предположено уже, что вслѣдъ за ратификаціей мирнаго договора британская эскадра посѣтитъ токійскій портъ. Интересно, какое положеніе при этой группировкѣ силъ займетъ Китай, который уже началъ

приводить въ исполненіе проекты военной и морской реорганизаціи. Изъ Шанхая сообщаютъ, что китайская имперія будетъ раздѣлена на двадцать военныхъ округовъ, что учрежденъ уже генеральный штабъ и что къ концу 1910 года китайское правительство разсчитываетъ имѣть миліонъ хорошо обученнаго войска. Пока же, по словамъ газеты «Post», Китай заявилъ формальный протестъ въ Вашингтонѣ противъ двухъ пунктовъ мирнаго трактата между Россіей и Японіей. Онъ признаетъ слишкомъ длиннымъ полуторагодовой періодъ для эвакуаціи Манчжуріи и чрезмѣрнымъ количество въ 15 тысячъ японскихъ войскъ для охраны желѣзной дороги.

Здоровье Комуры поправилось и 14 сентября вмѣстѣ съ барономъ Канеко онъ долженъ былъ покинуть Нью-Йоркъ. Въ этотъ же день онъ и С. Ю. Витте провозглашены докторами правъ Колумбійскаго университета.

На Корейскомъ театрѣ войны перемиріе до сихъ поръ еще не вступило въ силу. Телеграмма изъ Токио

объясняетъ это недостаткомъ полномочій у командующаго тамъ русскими войсками. Въ дѣйствитель-

ИЗДѢЛІЯ ЯПОНСКИХЪ, ВОЕННОПЛѢННЫХЪ СОЛДАТЪ.

ности это не такъ. задержка вызывается отказомъ принять предложеніе японскаго уполномоченнаго объ отводѣ русскихъ войскъ за Тумень-улу и о разрѣшеніи японскимъ войскамъ продвинуться лѣвымъ флангомъ къ Херьену для связи съ арміями въ Маньчжуріи. Мы отказываемъ въ этомъ въ силу общихъ для перемирія началъ сохраненія за обѣими сторонами занимаемыхъ ими укрѣпленій и позицій.

ПЛѢННЫЕ ЯПОНЦЫ ВЪ СЕЛѢ МЕДВѢДЬ, НОВГОРОДСК. ГУБ.

Послѣднею и страшною новостью является телеграфное извѣстіе изъ Читы отъ 16 сентября о томъ, что на станціяхъ Далай-норъ и Маньчжурія появилась чума. Трудно предвидѣть сейчасъ всѣ ужасныя послѣдствія появленія этого новаго врага. Чума въ тылу арміи надолго отрѣзываетъ ее отъ родины и лишаетъ ее заслуженнаго отдыха. Новый врагъ тѣмъ страшнѣй, что заваленная трупами Маньчжурія— для него плодородное поле. И нужны самыя рѣшительныя, энергическія мѣры для борьбы съ нимъ.

Японская печать о Портсмутскомъ договорѣ.

Японское общество выразило, какъ извѣстно, свой протестъ противъ условій мира, принятыхъ на Портсмутской конференціи, рядомъ шумныхъ противоправительственныхъ демонстрацій и кровавыхъ уличныхъ беспорядковъ. Это настроеніе общественнаго мнѣнія нашло себѣ яркое выраженіе въ японской прессѣ.

Газеты разныхъ оттѣнковъ энергично возмущаются уступчивостью своихъ уполномоченныхъ и убѣждаютъ микадо не соглашаться на ратификацію мирнаго трактата. «Ворузу-Шимбунъ»—органъ независимыхъ радикаловъ—въ горячей статьѣ подъ заго-

НА МОРТИРНОЙ БАТАРЕЕЪ ВЪ БОЮ 4 ОКТЯБРЯ 1904 Г. НА ШАХЭ.

РИС. ХУД. А. САФОНОВА, СОВ. «ЛѢТОПИСИ».

ловкомъ «Возстаньте, братья!»—настаиваетъ на передачѣ договора для пересмотра народнымъ представителямъ. Она указываетъ, что японскій народъ никогда не останется спокойнымъ, пока будетъ существовать въ лицѣ «мало обезсиленной Россіи» угроза его національнымъ интересамъ, и заявляетъ, что нація можетъ избавиться отъ униженія лишь рѣзкимъ противодѣйствіемъ мирному соглашенію. Газета спрашиваетъ, почему «побѣдитель покорно склонилъ голову» и гнѣвно увѣряетъ, что только «рѣшительныя дѣйствія самаго народа» могутъ предотвратить «національный позоръ» послѣ того, какъ «герои-японцы одержали блестящую побѣду на сушѣ и на морѣ и погибли славною смертью на поляхъ сраженій». «Жижи-Шимпо» говоритъ: «соглашеніе, достигнутое безъ перерыва совѣщаній, могло произойти только послѣ большихъ уступокъ, сдѣланныхъ бар. Комуруо съ товарищами. Миръ, заключенный на такихъ условіяхъ, не можетъ удовлетворить націю». Консервативная «Маи-Шимпо» высказываетъ свое возмущеніе въ такихъ выраженіяхъ: «Мы разочарованы; единственная надежда—это отмѣна рѣшенія мирной конференціи. Плоды нашихъ побѣдъ потеряны, благодаря нашей слабой дипломатіи. Японія, побѣдоносная на полѣ битвы, потерпѣла поражение въ залѣ мирной конференціи». То же самое находимъ въ либеральной «Моиничи»: «Благодаря позорнымъ условіямъ мира, японская дипломатія проиграла то, что страна выиграла своими военными успѣхами, и Японіи всегда придется сожалѣть объ этомъ. «Ничи-Ничи-Шимбунъ» выражаетъ изумленіе, что миръ могъ быть заключенъ въ то время, какъ все показало, что Россія ни въ какомъ случаѣ не согласится на требованія, жизненно необходимыя Японіи, тѣмъ болѣе, что нѣтъ ни одного признака почетности для нея условій мира. Далѣе та же газета подчеркиваетъ, что Рузевельтъ и Германія серьезно работали въ пользу мира болѣе или менѣе выгоднаго для Россіи, и тотъ фактъ, что Англія также совѣтывала принять русскія условія, долженъ заставить задуматься. Японскія уступки газета называетъ «ужасными». Даже офиціозный «Коку-

минъ», сравнительно спокойно обсуждая отдѣльные пункты русско-японскаго соглашенія, говоритъ все же, что, благодаря ему, «развитіе Японіи задержано по меньшей мѣрѣ на 50 лѣтъ».

Голосовъ, довольныхъ соглашеніемъ, совсѣмъ не слышно въ японской печати. Но надо надѣяться, что, когда пройдетъ острота первоначальнаго впечатлѣнія, японское общественное мнѣніе пойметъ, какъ много получила маленькая, но счастливая Японія по Портсмутскому миру, и какъ много потеряла при этомъ великая Россія, ведшая войну при исключительно неблагоприятныхъ для нея обстоятельствахъ...

Энвишъ.

Портретная галлерей „Лѣтописи“.

145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго Императора Александра III полка подпоручикъ В. О. Михайловъ.

(Убитъ въ ночь на 29-е сентября 1904 года).

Наступаетъ осень, подходитъ октябрь, главнокомандующій генераль Линевичъ уже озабоченъ устройствомъ теплыхъ шалашей и землянокъ для войскъ, и тихо, за мирными занятіями, за думами о родной землѣ проводятъ полки эту осень.

Не то было въ прошломъ году. Тогда въ эти ясные, дивные въ Маньчжуріи осенніе дни армія волновалась и готовилась къ наступленію. Всѣ вѣрили въ начало реванша, въ начало побѣды. Приказъ о наступленіи, разосланный въ войска, всюду читался съ оживленіемъ и восторгомъ. Вѣрили, глубоко вѣрили въ побѣду. Въ арміи было много новыхъ частей, еще не обстрѣлянныхъ, но тѣмъ болѣе полныхъ задора. Много воинственной молодежи было въ рядахъ этихъ полковъ, молодежи, глубоко вѣрившей въ русское дѣло, въ побѣду.

Сколько ихъ погибло тогда на рѣкѣ Шахе, подъ

Хоутхаемъ, у Хуанбоалина, подъ Ламатунью, на крутыхъ сопкахъ подъ Янтаемъ!

Въ эти осенніе дни на память мнѣ приходитъ много лицъ, славныхъ и честныхъ, свято положившихъ душу свою за други своя.

Сколько между ними истинныхъ героевъ, съ трезвымъ взглядомъ на войну, съ любовью къ родинѣ, истиннымъ понятіемъ о товарищескомъ долгѣ, объ офицерской чести. Особенно живо встаетъ передо мною герой Двугорбой сопки 28 сентября, подпоручикъ 145-го Новочеркасского полка Викторъ Ѳедоровичъ Михайловъ.

Есть люди, которымъ на роду написано быть военными и умереть на войнѣ за отечество. Викторъ Ѳедоровичъ былъ уволенъ изъ 2-го кадетскаго корпуса и, казалось, его военная служба должна была окончиться, мальчика уже направляли по гражданской. Но по личному желанію онъ поступаетъ вольноопредѣляющимся въ Новочеркасскій полкъ, держитъ экзаменъ въ юнкерское училище и выходитъ изъ него подпрапорщикомъ.

Годы пребыванія въ Новочеркасскомъ полку сроднили его съ нимъ. Честь и слава офицерской семьѣ полка, сумѣвшей воспитать и вскормить это чувство самоотверженной любви къ полку въ молодомъ человѣкѣ. Первой заботой молодого подпрапорщика является забота вернуться въ свой полкъ, и это ему удается. Здѣсь, въ родной семьѣ, въ маленькомъ чинѣ, незамѣтный работникъ, онъ чувствуетъ себя отлично. Онъ помощникъ начальника охотничьей команды штабсъ-капитана Горянскаго (убитаго позже подъ Мукденомъ), онъ инициаторъ солдатскихъ спектаклей, охотъ, онъ членъ охотничьяго общества и устроитель облавъ на Пороховыхъ. Подвижный, какъ ртуть, вѣчно веселый, онъ былъ кумиромъ солдатъ... Съ такими задатками,—на войнѣ—лавровый вѣнокъ героя, георгиевскій крестъ долженъ былъ ожидать Михайлова...

Неумолимая судьба рѣшила иначе.

Въ январѣ началась война. Какъ рвался на нее Михайловъ! Уже подано было прошеніе о переводѣ въ

одинъ изъ полковъ 4-го Сибирск. корпуса; въ жертву войнѣ, въ жертву отечеству приносилось самое дорогое—любовь къ полку. Викторъ Ѳедоровичъ рѣшилъ разстаться съ родными новочеркасцами. Однако, весною мобилизовали Новочеркасскій полкъ и Викторъ Ѳедоровичъ пошелъ со своею охотничьей командой въ Мукденъ, гдѣ собиралась въ это время и оправлялась послѣ Ляояна армія.

Рѣшительные дни начинались. Уже кругомъ трещали ружейные выстрѣлы и рвались снаряды, то вспыхивая бѣлыми облачками шрапнелей, то взрывая большими столбами черного дыма шимозныхъ гранатъ, а новочеркасцы стояли въ резервѣ у деревни Хуань-Шань, охраняя главную квартиру. Кругомъ были не-

привычныя для глазъ равниннаго петербуржца сопки съ каменистыми скатами, съ отвѣсными скалами на вершинахъ; сопки эти, то отдѣльныя, то длинными хребтами съ зубчатыми вершинами уходили на востокъ и тонули въ синемъ маревѣ далекихъ горныхъ хребтовъ.

28-го сентября Новочеркасскій полкъ былъ вызванъ впередъ на позицію подъ Двугорбой сопкой у деревни Хушидзы... Стали подъ горою, въ самомъ разгарѣ кипѣвшаго кругомъ боя. Викторъ Ѳедоровичъ съ охотниками оставался при командирѣ полка; полкъ зеленато-сѣрой массой сбился въ резервную колонну и ждалъ своей участи. Настроение

было серьезное, сосредоточенное. Невольно каждый задумывался о томъ, что его ожидаетъ, вспоминалъ семью, домъ, родной Петербургъ и Охту—мѣсто стоянки полка.

Впереди трещала перестрѣлка. Полки генерала Мау отходили къ Двугорбой сопкѣ. Подпоручикъ Михайловъ бѣгалъ туда смотрѣть на бой, прислушивался къ свисту пуль и находилъ, что это очень интересно.—Что же интереснаго-то! Смерть, раны... Отступление! проворчалъ кто-то на него.

— А, если не интересно, то и нечего было вамъ соваться на войну, сидѣли бы себѣ на Охтѣ,—весело отвѣтилъ Михайловъ.

Бодрое, жизнерадостное настроеніе его не поки-

4-й БАТАРЕИ 3-Й ВОСТ.-СИБИР. СТРЕЛК. АРТИЛЕР. БРИГАДЫ
ПОДПОРУЧИКЪ Б. И. ИВАНОВЪ.

Рисунокъ съ натуры полковника П. Шипова.

дало. Жажда дѣятельности его охватила. А день тянулся длинный и спокойный, и Новочеркасскій полкъ все оставался безъ дѣла, лежа въ резервной колоннѣ.

Темная ночь спустилась надъ долиною рѣки Шахе. Темная ночь окутала горные хребты, закрыла поля и фанзы деревень, и тихо блистали на небѣ яркія звѣзды. Стрѣльба стихла. Раза два она начиналась было, и яркими желтыми точками сверкали въ темнотѣ выстрѣлы, а потомъ снова стихала. Тревожная свѣжая осенняя ночь на 29 сентября спустилась надъ Новочеркасскимъ полкомъ.

Памятная полку ночь! Въ нее полкъ получилъ первое и страшное боевое крещеніе.

Ночью секреты стали доносить, что кругомъ появляются японцы. Постепенно, прокрадываясь по сопкамъ и по лощинамъ, они приближались къ полку и окружали его. Кто-то гдѣ-то отошелъ и японцы насѣдали на полкъ. Положеніе было серьезное. Командиръ полка приказалъ 7-й и 8-й ротамъ подняться на сопку, сбить японцевъ и очистить дорогу полку.

Узнавъ объ этомъ, Викторъ Ѳедоровичъ пошелъ просить командира полка разрѣшить ему идти съ его родною 7-ю ротою. Командиръ полка отказалъ. Но оставаться въ резервѣ, быть сзади, когда его седьмая рота, съ которой онъ сжился, таинственно въ темнотѣ разбираетъ ружья, чтобы потомъ красться на сопку, чтобы ударить въ штыки на ура—было выше силъ Виктора Ѳедоровича. Онъ умолялъ командира полка разрѣшить ему пойти съ седьмою ротою.

Разрѣшеніе было получено.

Ночь быстро убывала. Надъ горами на востокѣ сверкали опаловыя полосы; блѣдный, холодный разсвѣтъ наступалъ. Тучный командиръ седьмой роты, капитанъ Архиповъ не могъ поспѣвать за быстро поднимающимися на сопку людьми своей роты и отсталъ. Впереди роты шли штабсъ-капитанъ баронъ Штакельбергъ и въ нѣсколькихъ шагахъ съ боку отъ него подпоручикъ Михайловъ. Задоръ страстнаго охотника охватилъ его. Первый бой. Бой на разсвѣтѣ послѣ безъ сна проведенной ночи и утомительнаго дня, страшный бой въ штыки, отъ успѣха котораго зависитъ честь и слава полка, выносъ имъ знамени! Все было приподнято и повышено въ эти минуты въ этомъ офицерѣ. Душа стремилась впередъ въ благородномъ экстазѣ.

Вотъ и гребень... Длинныя цѣпи выходили на него. Широкій скатъ, потомъ опять хребетъ, камни, поля гаоляна, просторъ горныхъ хребтовъ, какая-то маленькая кумирня, деревня, окруженная деревьями съ пожелтѣвшей листвою, чужая страна въ странномъ освѣщеніи начинающагося разсвѣта показалась передъ ними... Въ нѣсколькихъ шагахъ лежали чужіе и странные люди въ темносинихъ шинеляхъ, въ фуражкахъ съ желтыми околышами, съ блестящими подъ утренней росой, блѣдными, страшными лицами. Лежали враги...—Вотъ они!—воскликнулъ Михайловъ—сдѣлалъ два, три неровныхъ шага и упалъ, какъ подкошенный.

Страшный трескъ ружей, огненная кайма вспыхекъ, рѣзкій, сильный свистъ пуль—былъ навстрѣчу ротѣ. Штабсъ-капитанъ баронъ Штакельбергъ бросился къ Михайлову, но пуля ударила ему въ бокъ и пробила поперекъ всю грудную клѣтку. Онъ упалъ. Къ нему подбѣжали солдаты.

— Возьмите подпоручика Михайлова, — сказалъ имъ баронъ Штакельбергъ и потерялъ сознание.

Кругомъ и около падали солдаты, убитые, раненые.

Огонь разгорѣлся со страшной силой. Новочеркасскій полкъ отбилъ атаку и благополучно вынесъ свое знамя изъ этой отчаянной битвы...

Тамъ, на вершинѣ крутой сопки, съ двумя выдавшимися отвѣсными скалами, среди камней, между которыхъ кое-гдѣ пробивалась сѣрватая травка, остался лежать тотъ, чья душа была истинно военной душой, кто любилъ и вѣрилъ въ святость своего дѣла, кто помнилъ присягу, кто умеръ со своей дорогой седьмою ротою.

Миръ праху, покой душѣ дорогому товарищу-охотнику!

Да не забудетъ его седьмая рота и да почтитъ память его въ этотъ осенній день 29 сентября.

П. Красновъ.

Военно-морскія извѣстія.

О подъемѣ японцами судовъ, затопленныхъ въ П.-Артурѣ.

Не проходитъ недѣли, чтобы изъ Токио не оповѣстили весь міръ по телеграфу, что то одно, то другое судно нашей погибшей въ Портъ-Артурѣ эскадры поднято японцами со дна океана, переименовано ими и «подъ собственными парами» пришло въ Сасебо или Нагасаки... Подняты, будто бы, ими «Баянъ», «Пересвѣтъ», поднята и «Паллада», а въ началѣ октября они поднимутъ и «Новикъ»... Должно было бы лишь удивляться энергіи, искусству и уму японцевъ и негодовать на нашихъ моряковъ, такъ легко отдававшихъ свои корабли предприимчивому непріятелю, еслибы... еслибы токійскимъ телеграммамъ можно было вѣрить. Но насъ просятъ больше вѣрить своимъ—и въ этой законной просьбѣ мы не въ правѣ и не можемъ отказать.

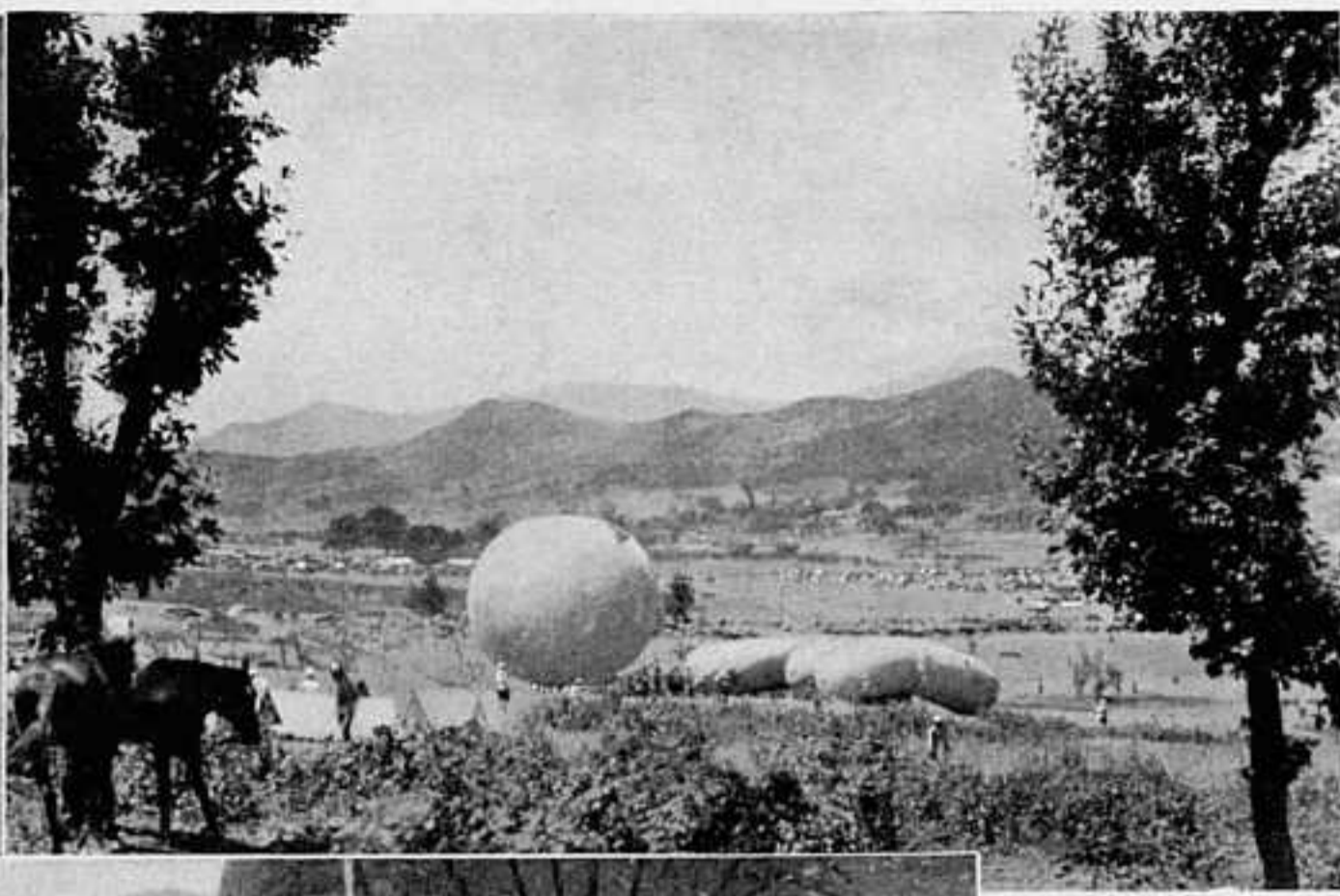
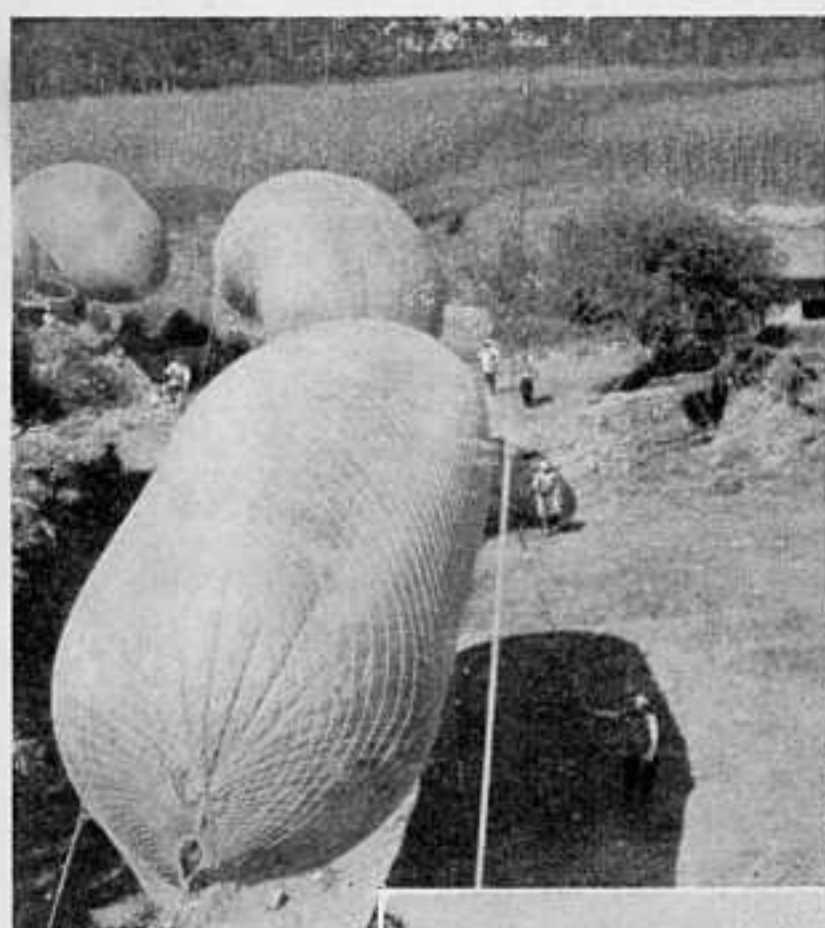
Вотъ что по этому поводу пишетъ въ «Нов. Времени» (№ 10601) г. В. Черкасовъ, участникъ затопленія нашихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ:

«Описывать произведенныя нами въ день сдачи поврежденія судовъ въ подробностяхъ не считаю удобнымъ, такъ какъ для большинства читающей публики совершенно все равно—былъ ли произведенъ взрывъ противъ трубы или же противъ мачты, тогда какъ для японцевъ, если бы они дѣйствительно вздумали приступить къ подъему судовъ, подобное указаніе сослужило бы огромную службу, такъ какъ имъ достаточно будетъ найти указанныя на чертежѣ пробоины и не искать зря поврежденій въ глубоко засѣвшемъ въ илу днищѣ корабля послѣ того, какъ имъ стало доподлинно извѣстно, что на «Баянѣ» днище не было взорвано. Поэтому считаю вполне достаточнымъ сказать лишь, что всѣ корабли были повреждены и затоплены, хотя и въ короткій промежутокъ времени (съ 11 час. вечера до 7 час.

НА РАЗВѢДКУ. РИС. ХУД. М. ЕЗУЧЕВСКАГО. СОБСТВ. «ЛѢТОПИСИ».

утра), но основательно и притомъ выбраны были такія мѣста, что починка ихъ, даже только для подъема, представляетъ большія затрудненія.

За время войны какъ отъ боевъ, такъ и отъ бомбардировокъ и своей стрѣльбы всѣ корабли были расшатаны и изрѣшетчены и заплаты ставились на заплаты. «Пересвѣтъ», напримеръ, въ бою 28 іюля получилъ 39 снарядовъ, изъ нихъ одинъ сдѣлалъ подводную пробоину и три—близкихъ къ ватеръ-линіи. Были дни, когда стоя на рейдѣ, онъ получилъ по 3, 8, 10, 13, 22 и 27 одиннадцати-дюймовыхъ снарядовъ, доходившихъ почти до самага киля, и массу шестидюймовыхъ; въ общемъ было много больше сотни попаданій, а изъ нихъ больше пяти подводныхъ; послѣ потопленія, когда броненосецъ сѣлъ футовъ на восемь глубже въ малую воду, то въ этихъ восьми футахъ небронированнаго борта было еще больше пробоинъ, сдѣлавшихся такимъ образомъ тоже подводными, которыя для подъема судна надо также предварительно зачинить; палубы и водонепроницаемая переборки до самага киля были всѣ изрѣшетчены и покороблены, разныя трубы и вспомогательные механизмы были повреждены, много котловъ выведено и т. п. Попавшимъ одиннадцати-дюймовымъ снарядомъ былъ произведенъ пожаръ въ 77-мм. патронномъ погребѣ; хотя его и удалось скоро потушить, но переборки были уже перекороблены. Кромѣ подробныхъ взрывовъ 19 декабря въ батареяхъ и башняхъ было уничтожено пироксилиномъ все, что имѣетъ какую-либо боевую цѣнность.

Въ томъ же родѣ были и поврежденія всѣхъ прочихъ судовъ, не говоря уже о «Полтавѣ», гдѣ взрывомъ кормовой крѣпости-камеры съ 12 зарядами 22 ноября уничтожено почти все кормовое отдѣленіе. «Побѣда» и «Ретвизанъ» лежатъ въ такомъ видѣ, что на нихъ просто жалко смотрѣть. Миноносцы и лодки взорваны такъ, что изъ оставшихся уцѣлѣвшихъ частей едва ли соберется поль-миноносца.

Изъ всего этого видно, что поднять суда, затопленныя въ Артурѣ, представляется дѣломъ весьма сложнымъ, труд-

ИЗЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОЙ ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬНОЙ РОТЫ ПРИ 10 АРМ. КОРП.

стоялъ изъ одной или двухъ тысячъ человѣкъ, несшихъ исключительно караульную службу; на судахъ въ верхнихъ рубкахъ жило по нѣсколько человѣкъ вахтенныхъ, работъ никакихъ не было видно: не могли же они въ четыре мѣсяца (съ марта по іюль) поднять всѣ корабли, починить ихъ и привести машины, котлы, палубы, переборки и всѣ жизненныя части въ такой видъ, чтобы корабли эти «подъ собственными парами» могли выйти изъ Артура,—нѣтъ, это вещь абсолютно невозможная: стоитъ только представить себѣ картину разрушенія, чтобы быть совершенно спокойнымъ и увѣреннымъ въ вымыслѣ японской телеграммы. Портъ и мастерскія были настолько разрушены, что къ исправленію ихъ положительно не стоило приступать; слѣдовательно, раньше чѣмъ чинить корабли, имъ пришлось бы устраивать хорошо оборудованныя мастерскія, а на это тоже нужны время и деньги.

Какой смыслъ былъ бы японцамъ подымать теперь наши корабли, если для окончанія войны имъ нужны только люди и деньги? Ни боевой, ни денежной цѣнности суда эти собою

нымъ, кропотливымъ и страшно дорого стоящимъ. Раньше, чѣмъ подымать, ихъ придется чинить подъ водой; починка кессонами, какъ чинили мы свои суда, теперь невыполнима, такъ какъ кессонъ можетъ присосаться только къ находящимся на плаву судамъ, къ затопленнымъ же водой и поврежденнымъ во многихъ мѣстахъ онъ присосаться не можетъ, а слѣдовательно для починки судовъ имъ придется построить

кругомъ самага корабля по сухому доку и, откачавши воду, чинить поврежденія, если только отъ подобной стоянки на грунтѣ поврежденные корабли не развалятся сами собой. Понятно, что постройка одного только дока займетъ 2—3 года работы и обойдется въ нѣсколько десятковъ милліоновъ, т. е. дороже новаго современного броненосца.

Разберемъ правдоподобность японской телеграммы: изъ показаній больныхъ офицеровъ, выѣхавшихъ изъ Артура въ февралѣ и мартѣ, мы знаемъ, что до того времени японцы не приступали къ подъему судовъ; весь гарнизонъ Артура состоялъ изъ одной или двухъ тысячъ человѣкъ, несшихъ исключительно караульную службу; на судахъ въ верхнихъ рубкахъ жило по нѣсколько человѣкъ вахтенныхъ, работъ никакихъ не было видно: не могли же они въ четыре мѣсяца (съ марта по іюль) поднять всѣ корабли, починить ихъ и привести машины, котлы, палубы, переборки и всѣ жизненныя части въ такой видъ, чтобы корабли эти «подъ собственными парами» могли выйти изъ Артура,—нѣтъ, это вещь абсолютно невозможная: стоитъ только представить себѣ картину разрушенія, чтобы быть совершенно спокойнымъ и увѣреннымъ въ вымыслѣ японской телеграммы. Портъ и мастерскія были настолько разрушены, что къ исправленію ихъ положительно не стоило приступать; слѣдовательно, раньше чѣмъ чинить корабли, имъ пришлось бы устраивать хорошо оборудованныя мастерскія, а на это тоже нужны время и деньги.

Какой смыслъ былъ бы японцамъ подымать теперь наши корабли, если для окончанія войны имъ нужны только люди и деньги? Ни боевой, ни денежной цѣнности суда эти собою

145-го пѣх. новочеркаскаго п. подпоручикъ В. О. МИХАЙЛОВЪ.
(См. статью о немъ).

не представляютъ: въ этомъ, надѣюсь, они убѣдились при первомъ же осмотрѣ; флота ихъ они усилить не могутъ, да онъ и не нуждается въ усиленіи. Японцы ищутъ займа, денегъ у нихъ нѣтъ, и я не представляю себѣ, чтобы, находясь въ такомъ положеніи, они вздумали тратить десятки, если не сотни милліоновъ на то, что они могутъ разсчитывать получить за тѣ же деньги послѣ войны. Ихъ корабли какъ до Цусимскаго боя, такъ особенно послѣ него вѣроятно такъ завалили всѣ мастерскія и заводы починочными работами, что едва ли у нихъ нашлись бы еще свободныя средства и люди, чтобы заниматься починкой нашихъ судовъ.

Доказательствомъ ложности ихъ телеграммъ можетъ еще служить извѣстіе о подъемѣ миноносца «Сильный», которому 31 октября на внѣшнемъ рейдѣ неприятельской миной, ударившей подъ каютъ-кампаніей, оторвало корму и его съ большимъ трудомъ едва добуксировали до миннаго городка, гдѣ онъ и былъ окончательно разрушенъ 19 декабря.

Нѣтъ, корабли наши могутъ быть только проданы, какъ ломъ желѣза, которое притомъ надо еще добывать изъ воды, а японская телеграмма имѣла своей цѣлью только произвести «крайне тя-

желое впечатлѣніе», чего они и достигли.

«Надо больше довѣрять своимъ и меньше вѣрять неприятелю»,—заключаетъ свое вѣское возраженіе г. Черкасовъ.

По поводу подъема японцами миноносца «Сильный» въ томъ же «Нов. Времени» (№ 10579) напечатанъ горячій протестъ самого командира «Сильнаго»—лейт. Г. Гадль. Вотъ что онъ пишетъ:

«Въ «Военной газетѣ» отъ 11 (24) августа за № 10575 прочелъ телеграмму изъ Токио отъ 10 августа, въ которой говорится: «Контръ-миноносецъ «Сильный» 9 августа поднятъ на портъ-артурскомъ рейдѣ».

Покорнѣйше прошу напечатать слѣдующее: командуя контръ-миноносцемъ «Сильный» во время осады Портъ-Артура, я 31 октября наскочилъ на неприятельскую мину загражденія, при чемъ взрывомъ оторвало совершенно всю корму вплоть до переборки машиннаго отдѣленія, которая выдержала и не дала затонуть оставшейся половинѣ миноносца. Приблизительно черезъ 2 часа послѣ взрыва я вмѣстѣ съ оставшимися по желанію двумя офицерами и 10 нижними чинами былъ прибуксированъ въ Артуръ.

Въ ночь передъ сдачей крѣпости въ миноносцѣ былъ произведенъ взрывъ въ машинномъ отдѣленіи, для приведенія въ полную негодность уцѣлѣвшей части миноносца.

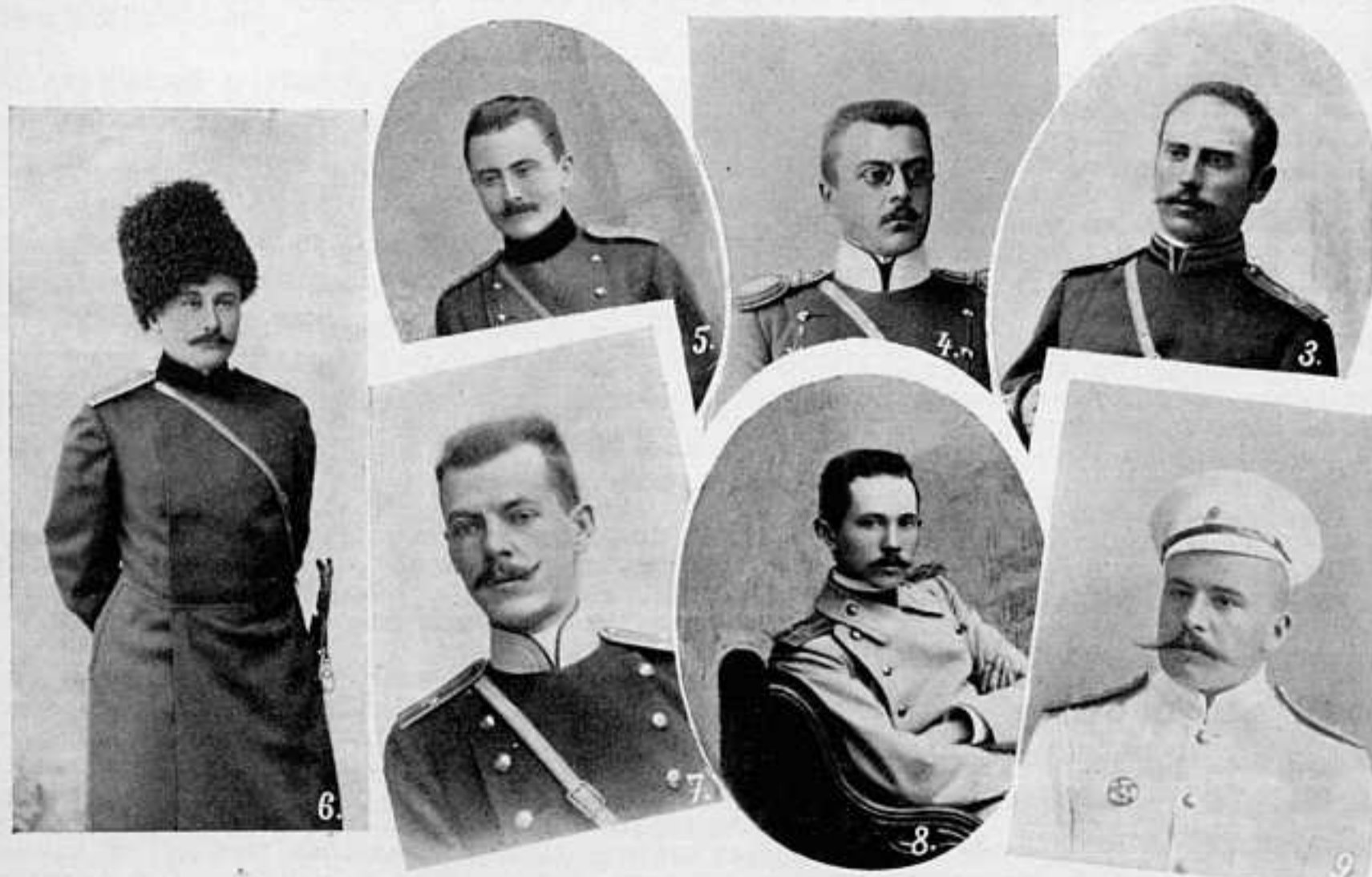
Изъ вышесказаннаго видно, что японцы могли поднять лишь надпись «Сильный», которая находилась въ носовой части у форштевня».

Съ такимъ юморомъ не возражаютъ люди, не убѣжденные въ правотѣ своихъ словъ...

Памяти В. А. Бойсмана.

Телеграфъ принесъ печальное извѣстіе, что 8-го сентября, въ плѣну, въ Матцуямѣ, скончался отъ ранъ, бывший командиръ броненосца «Пересвѣтъ» капитанъ 1-го ранга Василій Арсеньевичъ Бойсманъ.

Съ этимъ кораблемъ онъ вынесъ всю тяжесть войны. Покойный пробылъ на Дальнемъ Востокѣ подрядъ 18 послѣднихъ лѣтъ, почти непрерывно плавая. Онъ искренно любилъ море и былъ преданъ своему дѣлу всею душой. Какъ человекъ, былъ крайній идеалистъ и альтруистъ. Онъ не имѣлъ ничего своего: ни имущества, ни денегъ, ни лишней одежды. Нуждающіеся всегда находили въ немъ поддержку. Кромѣ этой особенности, онъ былъ необыкновенно жизнерадостный. Во время боя 28 іюля

1. Лейтенантъ А. Н. Новосильцевъ, погибъ 14 мая подъ Цусимой на броненосцѣ «Князь Суворовъ». 2. Полиціймейстеръ Портъ-Артура Л. П. Тауцъ, во время осады джараза раненъ. 3. 9-го Вост.-Сиб. стрѣлк. арт. бриг. поручикъ П. А. Ягодкинъ, раненъ у Санделу 14 января. 4. 35-го пѣх. Брянскаго полка подпоручикъ С. Н. Купчинскій, раненъ въ грудь на вылетѣ въ бою при Сахэпу. 5. 2-го Сибир. артил. див. штабсъ-капитанъ Е. И. Горленко, за отличія въ бояхъ подъ Ляояномъ и Мукденомъ награжденъ орденами св. Анны 4-й ст. и св. Станислава 2-й ст. съ мечами. 6. 1-го Верхнеудинскаго полка подѣсаулъ К. Н. Коптевъ, скончался въ Харбинѣ отъ раны, полученной 10 іюня 1905 года. 7. 3-го пѣх. Сибирскаго Нерчинскаго полка подпоручикъ Н. А. Назаровъ, убитъ въ ночь на 7 января. 8. 123-го пѣх. Козловскаго полка Д. П. Валевахинъ, убитъ. 9. Минный офицеръ крейсера «Ураль» С. В. Евдокимовъ, во время боя подъ Цусимой, послѣ гнѣза крейсера, въ безсознательномъ состояніи извлеченъ изъ воды и доставленъ въ Шанхай.

«СЕГОДНЯ ТЫ, А ЗАВТРА Я!» рис. худ. Г. БАКМАНСОНА, СОБСТВ. «ЛѢТОПИСИ».

В. А., командуя «Пересвѣтомъ», былъ тяжело раненъ, но сохранилъ спокойствіе и просилъ адм. кн. Ухтомскаго принять командованіе, самъ же спустился перевязать наскоро ужасныя раны и вновь возвратился наверхъ. Раны у него отъ осколковъ были чрезвычайно мучительны: на лѣвомъ плечѣ вырванъ кусокъ мяса объемомъ кулака въ два, вплоть до кости; рана въ животъ была почти смертельна и кромѣ того была повреждена нога. Впослѣдствіи В. А. пролежалъ 1½ мѣсяца въ госпиталѣ. Въ такомъ состояніи, падая въ обморокъ, онъ простоялъ 28 іюля всю ночь и ввелъ утромъ 29-го свой корабль въ гавань. По приходѣ въ Артуръ, начались энергичныя работы на фортахъ и команда была переведена на передовыя позиціи. На кораблѣ осталось только необходимое число людей, чтобы тушить пожары, предотвращать потопленіе и въ сущности предназначенныхъ вмѣстѣ со своимъ кораблемъ на разстрѣлъ. В. А. находился среди нихъ и, не смотря на неопредѣленность положенія крѣпости, почти ежедневную кровь, раненыхъ, убитыхъ, недостатокъ пищи, до послѣдней минуты всегда находилъ слова ободренія ¹⁾.

Н.

Англо-Японскій договоръ.

Вызванный къ жизни фактомъ минувшей русско-японской войны и продиктованный несомнѣнно страхомъ реванша со стороны Россіи, договоръ этотъ представляетъ для насъ, русскихъ, особый интересъ и потому приводится нами на страницахъ «Лѣтописи» въ той редакціи, въ которой онъ появился на страницахъ другихъ русскихъ газетъ.

¹⁾ «Нов. Вр. № 10613.

Договоръ состоитъ изъ введенія и восьми статей. Въ предисловіи говорится, что предметомъ послѣдующихъ статей являются: 1) упроченіе и поддержаніе общаго мира въ восточной Азіи и въ Индіи; 2) соблюденіе общихъ интересовъ всѣхъ державъ въ Китаѣ; обезпеченіе независимости и неприкосновенности Китая на принципѣ одинаковыхъ правъ для торговли всѣхъ народовъ; 3) поддержаніе территориальныхъ правъ Великобританіи и Японіи въ областяхъ Восточной Азіи и Индіи ¹⁾; 4) защита ихъ специальныхъ интересовъ въ этихъ странахъ.

Статья первая. Оба правительства, когда специальныя права и интересы ихъ окажутся въ опасности, должны сообщить объ этомъ другъ другу откровенно, безъ обиняковъ, и соединиться для обсужденія мѣръ, необходимыхъ для ихъ огражденія.

Статья вторая. Если, вслѣдствіе невызваннаго нападенія или агрессивнаго образа дѣйствій со стороны какой либо одной или нѣсколькихъ державъ, одна изъ договаривающихся сторонъ будетъ вовлечена въ войну для защиты своихъ территориальныхъ правъ или специальныхъ интересовъ, упомянутыхъ во введеніи къ настоящему договору, то другая сторона должна немедленно явиться на помощь своему союзнику, вести сообщая съ нимъ войну и съ взаимнаго же съ нимъ согласія заключить миръ.

¹⁾ Подъ Восточной Азіей и Дальнимъ Востокомъ разумѣются Японію, Корею и Китай. Между тѣмъ въ числѣ областей Восточной Азіи находятся и другія страны по побережью Тихаго океана.

Статья третья. Въ виду того, что Японія пользуется преобладающими политическими, военными и экономическими правами въ Корей, Великобританія признаетъ за Японію право принимать мѣры къ руководству, контролю и покровительству Кореи, какія только она признаетъ подходящими и нужными для огражденія своихъ интересовъ и содѣйствія имъ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы мѣры эти не противорѣчили принципу одинаковыхъ льготъ для всякой торговли.

Статья четвертая. Принимая во вниманіе, что Великобританія имѣетъ спеціальныя интересы во всемъ, что касается безопасности индійской границы, Японія признаетъ право Великобританіи принять въ прилегающихъ къ индійской границѣ областяхъ мѣры, которыя окажутся необходимыми для охраны индійскихъ владѣній.

Статья пятая. Договаривающіяся стороны условливаются, что ни одна изъ нихъ безъ опроса другой не вступитъ въ отдѣльныя соглашенія съ какой-либо другой державою въ ущербъ цѣлямъ, упомянутымъ въ предисловіи.

Статья шестая. Что касается настоящей войны между Японіей и Россіей, то Великобританія будетъ соблюдать строгій нейтралитетъ, если во враждебныя дѣйствія противъ Японіи не вмѣшается какая-либо другая держава или державы, въ каковомъ случаѣ Великобританія явится на помощь Японіи и будетъ вмѣстѣ съ нею вести войну и заключить миръ по взаимному соглашенію съ Японіей¹⁾.

Статья седьмая. Условія, на которыхъ будетъ оказана военная помощь, должны быть выработаны представителями военно-сухопутной и морской администраціи договаривающихся сторонъ, которые свободно и откровенно будутъ отъ времени до времени совѣщаться между собою.

Статья восьмая. Договоръ заключается на 10 лѣтъ и вступаетъ въ силу со дня подписанія.

Въ томъ случаѣ, если ни та, ни другая изъ договаривающихся сторонъ за 12 мѣсяцевъ до истеченія срока не выразитъ намѣренія прекратить его, то онъ остается въ силѣ еще въ теченіе одного года съ того дня, когда одна изъ сторонъ откажется отъ него. Но если въ срокъ, опредѣленный для прекращенія договора, одинъ изъ союзниковъ будетъ находиться въ войнѣ, то союзъ тѣмъ самымъ остается въ силѣ до заключенія мира.

Договоръ подписанъ лордомъ Лэнсдоуномъ и японскимъ посломъ Гаяши въ Лондонѣ 30 августа.

Вмѣстѣ съ текстомъ англо-японскаго договора опубликованъ также текстъ письма, посланнаго 24 августа лордомъ Лэнсдоуномъ великобританскому послу въ Петербургѣ Гардингу.

Письмо это слѣдующаго содержания:

«Прилагаю при семъ копію новаго соглашенія. Вы воспользуетесь въ скоромъ времени удобнымъ случаемъ, чтобы довести о немъ до свѣдѣнія русскаго правительства. Оно подписано 30 августа и вы объясните, что оно было опубликовано немедленно, но въ виду уже начавшихся въ то время между Россіей и Японіей переговоровъ, опубликованіе подобнаго документа во время самаго хода переговоровъ очевидно было бы неудобно. Я полагаю, что русское правительство признаетъ, что новое соглашеніе является международнымъ орудіемъ, противъ котораго не можетъ быть сдѣлано никакихъ возраженій со стороны державъ, заинтересованныхъ въ дѣлахъ Дальняго Востока.

¹⁾ Теперь, когда миръ между Россіей и Японіей подписанъ, статья эта сама собой утрачиваетъ силу.

Вы должны обратить особое вниманіе на упомянутыя въ предисловіи 10 цѣлей, которыми проникнуты договорившіяся стороны. Правительство полагаетъ, что оно можетъ рассчитывать на поддержку и благожелательность всѣхъ державъ въ стараніи поддержать миръ въ восточной Азіи и въ стремленіи отстоять неприкосновенность и независимость Китая и принципъ одинаковыхъ выгодъ для торговли и промышленности всѣхъ народовъ. Съ другой стороны интересы договорившихся сторонъ таковы, что онѣ вправѣ настаивать на нихъ, и извѣщеніе, что интересы эти должны быть ограждены, не можетъ породить недоумѣнія или дать поводъ къ опасеніямъ.

Обращаю ваше особенное вниманіе на содержаніе второй статьи, въ которой ясно указывается, что только въ случаѣ не вызваннаго нападенія на одну изъ договорившихся державъ со стороны какой-либо другой державы или нѣсколькихъ державъ, а также въ случаѣ, если держава эта защищаетъ свои территоріальныя права и спеціальныя интересы противъ агрессивныхъ дѣйствій,—другая сторона обязана явиться ей на помощь.

Статья третья заслуживаетъ особаго вниманія. Она признаетъ въ ясныхъ выраженіяхъ преобладающее положеніе, которое Японія занимаетъ въ настоящее время и должна отнынѣ занимать и впредь въ Корей, и ея право принимать мѣры, необходимыя для огражденія ея политическихъ, военныхъ и экономическихъ интересовъ. Однако, тамъ же категорически предусматрѣно, что мѣры эти не должны противорѣчить принципу одинаковыхъ выгодъ для торговли народовъ. Новый договоръ несомнѣнно отличается въ этомъ пунктѣ отъ договора 1902 г. Однако, стало очевидно, что Корея, вслѣдствіе тѣсной близости къ Японской имперіи и вслѣдствіе ея неспособности существовать самостоятельно, должна подпасть надзору и попеченію Японіи. Великобританское правительство съ чувствомъ удовлетворенія констатируетъ, что Россія тотчасъ же уступила въ этомъ пунктѣ при заключеніи мирнаго договора, и оно имѣетъ полное основаніе думать, что и прочія державы держатся такого же взгляда на вопросъ объ отношеніяхъ, которыя должны существовать между Японіей и Кореею.

Великобританское правительство позволяетъ себѣ питать увѣренность, что союзъ, заключенный и подписанный, какъ это на самомъ дѣлѣ и есть, съ чисто миролюбивыми цѣлями и для огражденія интересовъ, безусловность которыхъ не можетъ быть оспариваема, встрѣтитъ одобреніе со стороны русскаго правительства. Великобританія имѣетъ основаніе думать, что заключеніе союза не останется безъ вліянія на улучшеніе того положенія вещей, которымъ столь счастливо завершилась война, и серьезно полагаетъ, что оно можетъ сдѣлаться на много лѣтъ орудіемъ обезпеченія всеобщаго мира въ охватываемыхъ имъ областяхъ».

«НЕ ДОЖИЛЪ ДО ПЕРЕВЯЗКИ». КАРТ. ХУД. И. А. ВЛАДИМИРОВА.

Секретный приказъ генерала Оку по 2-й японской арміи.

Въ «National Zeitung» напечатанъ секретный приказъ командующаго второй японской арміей генерала барона Оку, отданный имъ передъ Мукденской битвой. Цитируемъ его по переводу, напечатанному въ № 823 «Приамурскихъ Вѣдомостей».—Онъ гласитъ:

1. Артиллерійскій огонь является несомнѣнно лучшей подготовкой для атаки, но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что при обстрѣливаніи неприятельскихъ позицій изъ нѣсколь-

С. Ю. ВИТТЕ ПОДПИСЫВАЕТЪ МИРНЫЙ ДОГОВОРЪ.

кихъ подержанныхъ тяжелыхъ орудій, огонь относительно недостаточно дѣйствителенъ, если онъ не сопровождается одновременной атакой пѣхоты. Пѣхота должна взять врага во что бы то ни стало.

2. Разъ взятая у непріятели позиция не должна быть возвращаема ни въ какомъ случаѣ.

3. Какъ только въ наши руки попадетъ новая непріятельная позиция, начальникъ отряда сязанъ немедленно дать отчетъ о всѣхъ мѣрахъ, предпринимаемыхъ врагомъ, насколько объ этомъ можно судить по устройству вновь взятой позиции; равнымъ образомъ, немедленно долженъ быть снятъ рельефъ занятой мѣстности. Знаніе этихъ двухъ факторовъ даетъ командующему арміей необходимыя средства для достиженія успѣха. Всѣ, отъ офицера до солдата, не должны пропускать ни одной мелочи въ дѣйствіяхъ непріятели, особенно слѣдя за его флангами.

Всякій долженъ быть по возможности самостоятельнымъ и отвѣтственнымъ за то положеніе, въ которое онъ попалъ и, въ случаѣ необходимости, имѣть право безъ приказанія свыше дѣйствовать въ интересахъ цѣлаго.

Солдатъ, который думаетъ лишь о себѣ и забываетъ о товарищахъ, ничего не понимаетъ въ военномъ дѣлѣ и ничего не стоитъ.

4. Оставаясь долго на одномъ мѣстѣ, солдаты имѣютъ привычку накапливать много бесполезныхъ вещей, которыя только отягощаютъ багажъ и затрудняютъ быстроту передвиженій. Этого не должно быть. Все, кромѣ необходимаго, солдаты должны оставлять по приказанію ихъ отвѣтственного начальника, памятуя, что быстрота передвиженій — цѣль и стремленіе истинно хорошей арміи.

Оружіе и заряды никогда не должны доставаться непріятелю. Если нѣтъ времени забрать ихъ съ собою, должно ихъ уничтожить, даже рискуя жизнью.

На родинѣ.

— Пребываніе Ихъ Величествъ въ шхерахъ Финляндіи. Его Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи морского министра, свиты Его Величества генераль-майора князя Оболенскаго и флигель-адъютантовъ графа Гейдена и Чагина, 10 сего сентября, въ 10 часовъ утра, изволилъ произвести смотръ стоявшимъ на Транзундскомъ рейдѣ эскадренному броненосцу «Императоръ Александръ II» и крейсерамъ перваго ранга «Память Азова» и «Адмиралъ Корниловъ», причемъ на крейсерѣ «Память Азова» были произведены водяная и боевая тревоги, а на крейсерѣ «Адмиралъ Корниловъ» — пожарная тревога.

14 сентября утромъ, съ Высочайшаго соизволенія, выѣзжали на большой Транзундскій рейдъ, на трехъ казенныхъ пароходахъ офицеры выборгскаго гарнизона съ семьями привѣтствовать Царскую Семью. Къ часу дня пароходы прибыли къ мѣсту стоянки «Полярной Звѣзды». Въ 1½ час. дня Ихъ Величества со всей Августѣйшей Семейю изволили выйти на палубу яхты. Громовое ура и звуки гимна раздались съ пароходовъ Ихъ Величества, кланяясь, отвѣчали на привѣтствія; Великія Княжны махали платками. Съ соизволенія Ихъ Величествъ депутація дамъ гарнизона на катерѣ отправилась на «Полярную Звѣзду» и имѣла счастье поднести Государынѣ Императрицѣ букетъ розъ. Послѣ приѣма депутаціи генераль-губернаторомъ переданы обществу офицеровъ отъ Имени Его Величества слѣдующія милостивыя слова:

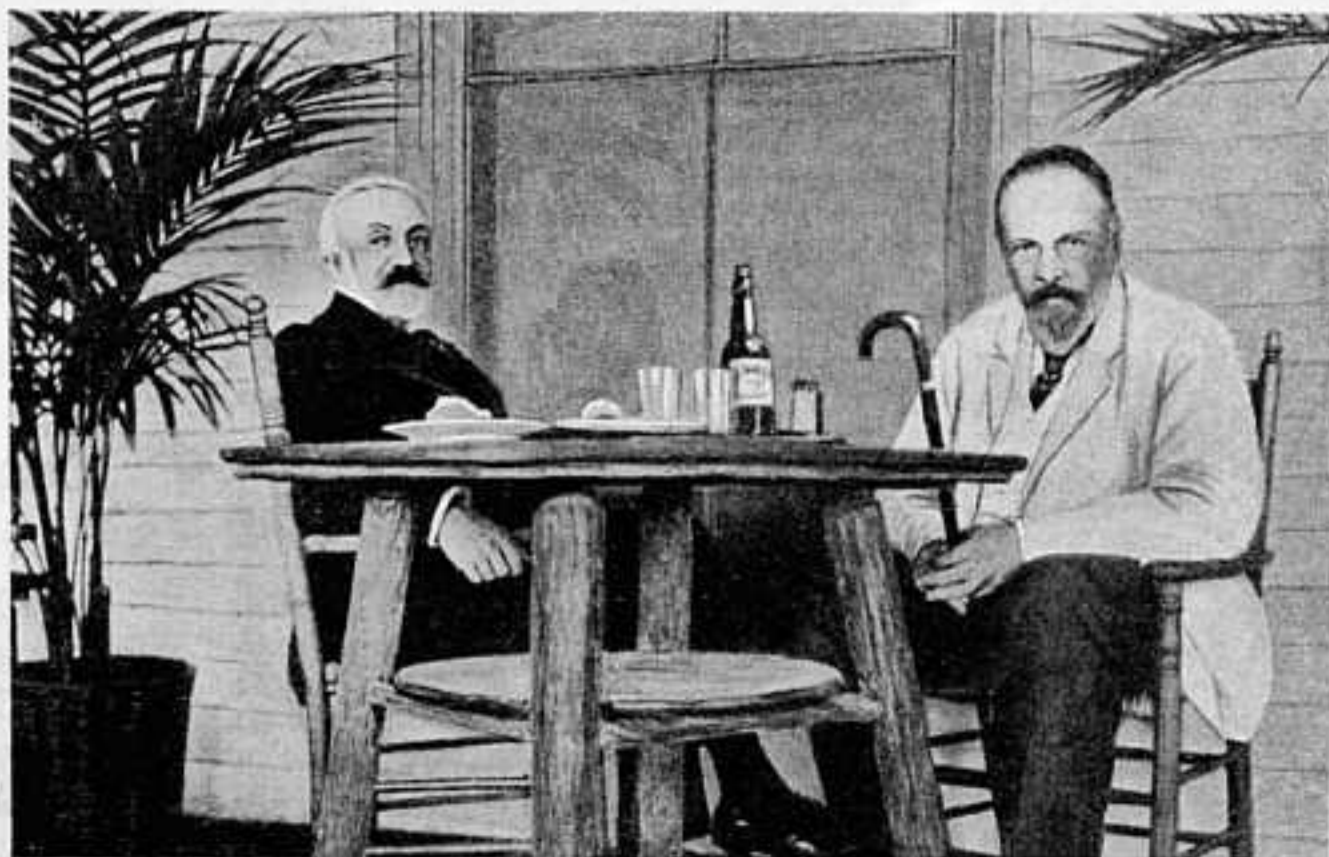
«Сердце мое радуется видѣть Себя среди русскихъ людей, собравшихся искренне привѣтствовать Меня и Мою Семью. Передайте офицерамъ выборгскаго гарнизона и ихъ семьямъ Нашу искреннюю благодарность».

По приглашенію генераль-губернатора, все общество прослѣдовало на пароходъ «Элякенъ», гдѣ былъ предложенъ завтракъ. Въ 2 часа дня «Полярная Звѣзда» снялась съ якоря и въ сопровожденіи всей эскадры направилась въ Бьеркэ, гдѣ и стала на якорь въ 4½ ч. дня.

16 сентября, въ 9 часовъ утра, къ Императорской яхтѣ «Полярная Звѣзда» подошла новопостроенная подводная лодка «Лосось», которая въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ производила маневры.

Въ 10 часовъ утра Государь Императоръ, въ сопровожденіи морского министра, контръ-адмирала Нилова и флигель-адъютантовъ графа Гейдена и Чагина, на паровомъ катерѣ прослѣдовалъ на миноносецъ «Гремящій», для испытанія его полного хода. «Гремящій» снялся съ якоря и ушелъ въ море, конвоируемый миннымъ крейсеромъ «Украина». Въ 11 часовъ 25 минутъ Его Величество изволилъ возвратиться на Императорскую яхту «Полярная Звѣзда». (СПА).

— МОСКВА. Особый комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны въ

С. Ю. ВИТТЕ И БАРОНЪ РОЗЕНЪ ВЪ ПОРТСМУТѢ.

послѣднемъ засѣданіи обсуждалъ вопросъ о продолженіи своей дѣятельности, въ виду прекращенія военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ. Въ виду того, что исполнительная коммиссія по бесплатному размѣщенію больныхъ и раненыхъ воиновъ не можетъ въ настоящее время прервать своей работы, было рѣшено, что комитетъ будетъ продолжать свою дѣятельность до выполненія миссіи, принятой на себя коммиссіей.

13 сентября Ея Величеству Королевѣ Эллиновѣ Ольгѣ Константиновнѣ имѣли счастье быть представлен-

ными 9 сестеръ милосердія кронштадтской общины, возвратившія послѣ Цусимскаго сраженія, въ составѣ 2-хъ старшихъ сестеръ: Сиверсъ и Войцеховской, сестеръ: Полякъ, Венедиктовой, Кожушко, Дитловой - Пеликанъ, Васильевой, Ивановой и Павловской; сестра Венедиктова, работавшая уже въ китайскую кампанію въ 165-мъ полевомъ запасномъ госпиталѣ въ Мукденѣ, имѣетъ 2 медали — серебряную и свѣтло-бронзовую. Сестры прибыли изъ Японіи на госпитальномъ суднѣ «Кострома», входившемъ въ составъ сперва эскадры к.-ад. Небогатова, а затѣмъ соединенной эскадры г.-ад. Роже-ственскаго, съ которой были взяты въ плѣнъ японцами во время Цусимскаго сраженія. Послѣ двухнедѣльнаго пребыванія въ плѣну, сестры были отпущены и на томъ же суднѣ отправлены въ Севастополь, куда доставили 65 человекъ раненыхъ въ бою, изъ которыхъ 2 офицера, остальные же нижніе чины. Раненыхъ на суднѣ сопровождали до Севастополя четыре врача. Часть раненыхъ поправилась; остальные доставлены въ Петербургъ и находятся въ настоящее время въ кронштадтскомъ госпиталѣ. Сестры представляла Ея Величеству Королевѣ Эллиновѣ попечительница кронштадтской общины вдова в.-а. К. Н. Макарова. Ея Величество, удостоивъ сестеръ милостиваго разговора, вручила имъ собственные Ея Величества фотографическіе портреты, съ собственноручною на нихъ подписью.

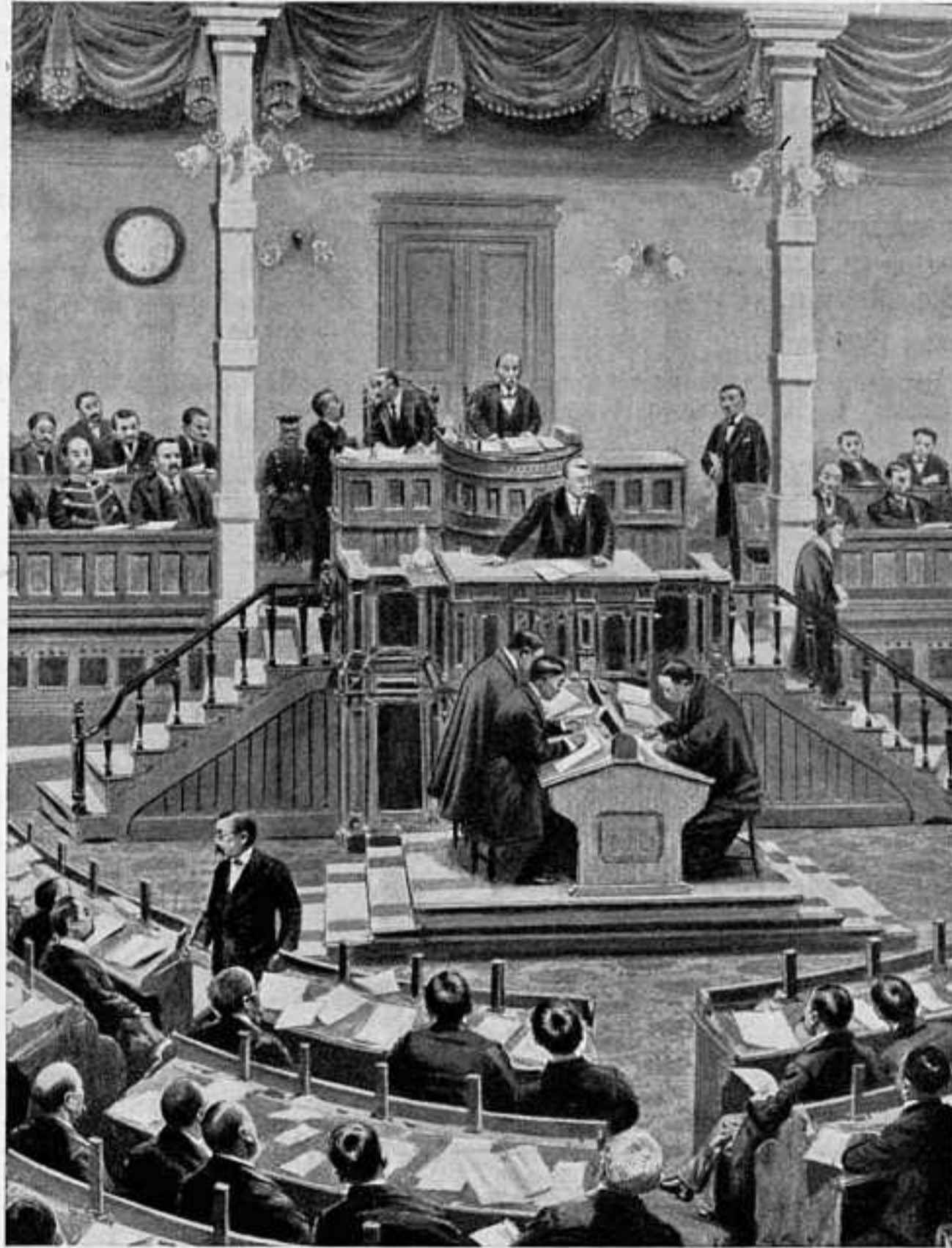
— **ХАРБИНЪ.** Смерть и похороны военного корреспондента капитана бар. Кригльштейна. Послѣднее время, вернувшись съ Сахалина, проживалъ въ Харбинѣ военный корреспондентъ «Loc. Anzeiger» — капитанъ прусскаго генеральнаго штаба баронъ Карль-Биндеръ фонъ-Кригльштейнъ. Укладывая свои вещи съ цѣлью покинуть театръ военныхъ дѣйствій, баронъ Кригльштейнъ при разряжаніи револьвера нечаянно убилъ себя. Пуля попала въ лобъ и черезъ часъ онъ скончался. Послѣ покойнаго осталась жена съ ребенкомъ въ Германіи. 24-го августа состоялись его похороны. Гробъ съ тѣломъ, покоившимся въ германскомъ лазаретѣ Краснаго Креста, при звукахъ хора «Jesus meine Zuversicht» былъ вынесенъ изъ часовни и поставленъ на траурную колесницу. Погребальный обрядъ совершалъ католическій полевой священникъ. Рота осаднаго полка въ полномъ составѣ нижнихъ чиновъ и офицеровъ отдала послѣднюю воинскую честь товарищу по оружію. Депутація офицеровъ

генеральнаго штаба отъ штаба тыла Маньчжурскихъ армій возложила вѣнокъ на гробъ покойнаго собрата. Присутствовали офицеры штаба тыла, германскій лазаретъ въ полномъ составѣ служащихъ, германскій военный агентъ, подполковникъ фонъ-Лауенштейнъ, пріѣхавшій специально для этого съ юга, лейтенантъ германской службы Ульрихъ, уполномоченный Краснаго Креста Зенгеръ и представитель нѣмецкой колоніи въ Харбинѣ г. Бентинъ. При многочисленномъ стеченіи публики траурная процессія прослѣдовала на братское кладбище. При прохожденіи процессіи мимо склада Краснаго

Креста, отъ персонала склада Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны былъ возложенъ траурный вѣнокъ бывшему гостю склада Ея Высочества. На кладбищѣ при звукахъ хора «Jesus meine Zuversicht», гробъ со смертными останками покойнаго, обернутый роднымъ ему флагомъ, былъ опущенъ въ могилу. По окончаніи церемоніи германскіе офицеры горячо благодарили присутствовавшихъ за оказаніе послѣднихъ почестей покойному ихъ сотоварищу.

— Изъ Благовѣщенска «Харб. В.» сообщаютъ, что тамъ съ каждымъ днемъ крѣпнеть слухи о нападеніи на городъ хунхузовъ. Военными властями изданъ приказъ о сформированіи дружинъ добровольцевъ, но пока кромѣ 2—3 десятковъ гимназистовъ никто не записывается. Особенно индифферентно относятся зазейскіе крестьяне. Нѣкоторыя фирмы ликвидируютъ дѣла; кое-кто заблаговременно уѣзжаетъ.

— Объявлена искренняя Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны благодарность служащимъ въ канцеляріи варшавскаго город. совѣта обществен. призрѣнія и въ подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ за пожертвованіе въ распоряженіе Ея Величества на нужды санитарныхъ поѣздовъ и эвакуаціи больныхъ и раненыхъ 1.555 руб. 12 коп.

ЯПОНСКІЙ ПАРЛАМЕНТЪ.

ДОКЛАДЪ МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ О РЕЗУЛЬТАТАХЪ ЗАЙМА ВЪ АНГЛИИ.

Правительственныя распоряженія и официальные донесенія о войнѣ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

1905 года, 18 сентября.

«Нашего статсъ-секретаря, предсѣдателя комитета министровъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Сергѣя Витте, въ воздаяніе его заслугъ предъ Престоломъ и Отечествомъ и отличнаго выполненія возложеннаго Нами на него порученія первостепенной государственной важности, а также

въ ознаменованіе особаго Нашего благоволенія, Всемилости-
вѣйше возводимъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надле-
жащее по сему распоряженію».

По сообщенію С.-Петербур. Телеграфн. агентства, Государь
Императоръ 15 сентября изволилъ послать статсъ-секретарю
Витте нижеслѣдующую телеграмму:

«Привѣтствую васъ съ возвращеніемъ изъ Вашинг-
тона, послѣ блестяще выполненнаго вами Моего по-
рученія первостепенной государственной важности.
Приглашаю васъ прибыть ко Мнѣ въ пятницу въ Бі-
оркэ-зундъ на яхту «Полярная Звѣзда». По Моему
повелѣнію, яхта «Стрѣла» будетъ послана въ ваше
распоряженіе.

НИКОЛАЙ».

Приказъ главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

11 сентября 1905 года.

По случаю заключенія перемирія предписываю въ арми-
яхъ къ исполненію слѣдующее: 1) Всѣ войска остаются

на своихъ настоя-
щихъ мѣстахъ, а
также остаются на
своихъ позиціяхъ
и аванпосты. 2) Не-
медленно присту-
пить къ устрой-
ству шалашей изъ
галяна. Шалаша
эти должны быть
въ видѣ походной
палатки. 3) По слу-
чаю наступленія
холодной погоды,
теперь же раздать
нижнимъ чинамъ
на руки мундиры,
суконные шарова-
ры и фуражки и
надѣвать таковыя
послѣ заката сол-
нца и въ холодные
дни, днемъ же хо-
дить въ лѣтней
формѣ. 4) Зимняя
форма будетъ объ-
явлена съ 26 сен-
тября. Съ этого
времени вовсе пре-
кратить носить
лѣтнюю форму и
таковую передать
нижнимъ чинамъ

въ собственность, кромѣ фуражекъ, которыя сохранить въ
ротныхъ цейхгаузахъ. 5) Главному интенданту предлагаю
выдать во всѣ части войскъ въ потребномъ числѣ фуфайки
для раздачи нижнимъ чинамъ. 6) Послѣ ратификаціи дого-
вора, то-есть около 10 октября, всѣ армии перейдутъ къ
желѣзной дорогѣ на линію Куанченцзы и сѣвернѣе, на ука-
занныя имъ мѣста, гдѣ и расположатся по китайскимъ де-
ревнямъ; но такъ какъ въ томъ районѣ деревень недоста-
точно, то предписываю для недостающихъ частей построить
теплые съ печками шалаша, въ которыхъ можно было бы
перезимовать; въ виду же того, что въ октябрѣ, во время
перехода, будетъ холодно, то къ постройкѣ шалашей на
новыхъ мѣстахъ приступить теперь же, по полученіи сего
приказа. Углубляться въ новыхъ шалашахъ въ землю дозво-
ляю не болѣе какъ на полъ-аршина. 7) Ко времени перехода
частей войскъ на новыя мѣста, также построить въ тѣхъ
пунктахъ кухни и хлѣбопекарни. Въ виду совершеннаго
прекращенія военныхъ дѣйствій, предписываю во всѣхъ частяхъ
войскъ производить занятія, при томъ въ полномъ
составѣ частей производить слѣдующія строевыя занятія:
ротное и баталіонное ученія подъ руководствомъ полкового
командира, полковые и бригадные маневры подъ руковод-
ствомъ командировъ бригадъ и начальниковъ дивизій, ма-
невры дивизій и корпусные подъ руководствомъ высшихъ

начальниковъ, въ число занятій вводить и прогулки, кото-
рыя также оканчивать маневрами; 9) кромѣ этого, также
производить прикладку и стрѣльбу, особенно съ молодыми
солдатами; устраивать для нижнихъ чиновъ и призовую
стрѣльбу; 10) на всѣхъ занятіяхъ обязательно должны при-
сутствовать всѣ безъ исключенія нижніе чины; 11) во всѣхъ
полкахъ организовать духовныя бесѣды; 12) обратить самое
строгое вниманіе на поддержаніе внутренняго порядка въ
частяхъ войскъ, при чемъ строго требовать, чтобы во всѣхъ
случаяхъ нижніе чины относились къ мѣстному китайскому
населенію законно и ласково; 13) въ свободное отъ службы
время во всѣхъ частяхъ войскъ установить для нижнихъ
чиновъ различнаго рода игры; 14) вообще требую самое
серьезное участіе начальствующихъ лицъ къ поддержанію
въ частяхъ войскъ бодрости духа, дисциплины и санитар-
наго состоянія; 15) командующихъ арміями прошу по изло-
женному дать въ подвѣдомственныя имъ части войскъ съ
своей стороны ближайшія указанія и наблюсти за точнымъ
исполненіемъ перечисленнаго.

Главнокомандующій генераль-отъ-инфантеріи *Линевичъ*.

Порядокъ предстоящаго перевезенія праха генераль-
лейтенанта Кондратенко изъ Одессы въ Петербургъ и
преданія его землѣ. 16-го сего сентября въ Одессу прибу-
ваетъ тѣло генераль-лейтенанта Кондратенко, погибшаго
2-го декабря 1904 года при защитѣ Портъ-Артура и бывшаго
душою обороны названной крѣпости, примѣромъ самоотвер-

женности, неуто-
мимой энергіи, ис-
тинныхъ знаній,
искусства и высо-
кой доблести.

Изъ Одессы тѣ-
ло будетъ направ-
лено черезъ Пол-
таву и Вильну въ
С.-Петербургъ для
погребенія въ Але-
ксандро-Невской
лаврѣ.

Согласно Высо-
чайшему повелѣ-
нію, порядокъ че-
ствованія памяти
доблестнаго
защитника Портъ-
Артура установ-
ленъ нижеслѣду-
ющей:

1) Воинскія по-
чести тѣлу гене-
раль-лейтенанта
Кондратенко бу-
дутъ оказаны въ
городѣ Одессѣ при
перенесеніи тѣла
съ парохода на
вокзалъ желѣзной
дороги и въ городѣ
С.-Петербургѣ —

отъ вокзала до мѣста погребенія въ Александро-Невской лаврѣ.

2) Въ названныхъ городахъ гробъ съ останками почив-
шаго будетъ перевезенъ на лафетѣ.

3) При прослѣдованіи тѣла черезъ главнѣйшіе города—
въ пунктахъ остановокъ поѣзда, военнымъ духовенствомъ,
въ присутствіи особыхъ депутацій отъ мѣстныхъ гарнизо-
новъ, будутъ отслужены панихиды.

4) Отъ Одессы до С.-Петербурга тѣло почившаго
будутъ сопровождать представители отъ Портъ-Артурскаго
гарнизона по назначенію штаба Одесскаго военного округа.

5) Въ процессіи перенесенія тѣла въ Петербургѣ отъ
вокзала въ Александро-Невскую лавру примутъ участіе де-
путаціи: а) отъ Полоцкаго кадетскаго корпуса, гдѣ покой-
ный получилъ образованіе; б) отъ Николаевскаго инженер-
наго училища; в) отъ Николаевской инженерной академіи;
г) отъ Николаевской академіи генеральнаго штаба; д) отъ
инженернаго вѣдомства; е) отъ генеральнаго штаба.

6) Независимо депутацій, означенныхъ въ п. 5, въ про-
цессіи разрѣшено принять участіе и прочимъ депутаціямъ
съ вѣдома подлежащаго начальства и по ближайшему ука-
занію штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военного
округа, на который возложено общее распоряженіе по цер-
емоніи перенесенія и погребенія тѣла почившаго генераль-
лейтенанта Кондратенко въ Петербургѣ.

ПОСЛѢ КОНФЕРЕНЦІИ: «СТОИТЬ-ЛИ ЕЩЕ ВОЗВРАЩАТЬСЯ?!»